

ГЕРОИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Назар Главацкий

Отбросы

<https://litres.ru/74368022>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как ты узнаёшь, что ты ещё жив?

По запаху? По пульсу? По тому, как бьётся сердце, когда ты держишь в руках взрывчатку?

Эдгар Фримен не знает ответа. Он просто перестал чувствовать разницу между сном и явью. Пока в его жизнь не врывается Тревис Локк — парень, который умеет превращать страх в адреналин, а адреналин — в зависимость.

«Ты можешь ожить, — говорит он. — Или сгореть окончательно».

Эдгар выбирает. Он мстит за прошлое, которого не помнит. Он убивает за будущее, которого не будет. Он живёт на пределе, пока однажды не понимает: предел — это не точка. Это петля.

«Отбросы» — это не книга. Это шаг в тёмную комнату, где ты точно знаешь — кто-то есть. Ты не знаешь кто. Но ты уже не можешь не войти.

Назар Главацкий

Отбросы

Посвящается ей.

«Бессмысленный день вдруг становится чудом, когда понимаешь - в моих руках динамит.

Над головой свистят пули, за спиной всё в огне, нет места что б пятится, ты здесь, ты сейчас, ты живей всех живых...»

1

2:33. 12-я ночь без сна. 11 мая 2015 года.

Доживу ли я до 2016-го?

«Джек... Они убьют тебя!»

Мать часто произносит имя моего погибшего отца во сне.

Я привык.

Дорога в школу — это отслоение. Асфальт под ногами не твёрдый, а вязкий, как дно аквариума. Веки падают с глухим шлепком, и на секунду мир гаснет. Я иду вслепую.

На первый урок в понедельник появляется скудное количество учеников - никто не любит химию. Но лишь один приходит за ранее в лабораторию - Тревис Локк. Из класса с ним

никто не знаком.

Я сидел и крутил ручку, как вдруг :

- Свободно? - Голос тяжело звучал над головой.

Я не повёл и глазом, ведь за частую со мной никто даже не здоровается, но он повторил.

- Здесь свободно? - Надо мной стоял Тревис Локк. Парень с пугающими серыми глазами.

Никто с ним не общался. И никто ему ну был нужен.

- Ммм... Да, конечно - Растерявшись ответил я слабым голосом

- Итак, примеры многоатомных спиртов? - Спросил учитель.

- Этандиол, глицерин. - выкрикнул Тревис с уверенностью, что никто другой не знает.

Искра.

Эти мысли вспыхивали и гасли в пустоте сознания. Возможно они стали причиной этого щелчка внутри :

- Почему ты делаешь это? - Шёпот сорвался сам, выдох паразита - Неужели химия интересна тебе?

Я сжал вспотевшие ладони и спросил Тревиса наклонившись в его сторону.

- У меня есть цель и... - Не отрываясь от своей единственной тетради рассказывал он.

- Что за цель?

Он увёл вдумчивый взгляд, а я лишь тёр рукой уставшие

глаза.

- Может расскажу тебе как то в другой раз. - Задумавшись Тревис смотрел в одну точку.

Я молча согласился кивнув головой.

Когда ты привык к монологам, чей-то голос извне пугает.

- А у тебя? - Кинув тяжёлые глаза на меня спросил Тревис.

Окружающие звуки затихли, уши немного заложило.

В мозговой каше я слышал ответ «НИЧЕГО. ПУСТО.».

До дома меня проводил Тревис. Не знаю, как это случилось.

Его слова мёд - сладкие и липкие, они прилипали к моим ушам, а их суть пробуждала меня ото сна.

- Спасибо, что провёл. - Развернувшись на пороге дома сказал я.

— До скорого. — Он выдохнул дым мне в лицо, не отводя странных глаз. Дым был тёплый, пахнувший корицей и пеплом.

Я зашёл в дом. В холод. И лишь через час понял, что не могу стереть с лица это ощущение — будто на кожу легла невидимая пелена. Липкая. Как его слова.

Дом после школы пах по разному. Тушёнкой из банки. Купленной пиццей. Лапшой быстрого приготовления. Всем, кроме материнского супа. Порой этот запах так невыносим, что побледневшие от гнева костяшки хотят разнести в щепки

пикающую микроволновку с очередной порцией полуфабрикатов внутри.

Отец? Он умер. В словах матери без капли правды звучало «автокатастрофа». Мать трёт обручальное кольцо, когда говорит о нём. А взгляд бежит по комнате в поисках его призрака.

В полной тишине, обычно перед рассветом, из его запертой комнаты мне слышатся тихие шаги, разговоры на лондонском английском и безнадёжный рокот гитары. Что то о друзьях... Которые в его голове.

Это не воспоминания. Скорее осколки стекла ранившие мозг.

Запах спирта и женских духов смешивающиеся в угар. Стоны. Крики. Боль с самой постройки поселилась в этом доме. На стене две тени. Мужская замахивающиеся фигура и женский силуэт вдавливающийся в стены закрывая лицо маленькими ручками. Я не виню его. Не знаю кого винить. Того кто качал меня на руках в детстве, или те личности, которые жили под его кожей?

Мать всё ещё по утрам часто смотрит на фотографию у входа, потирая слабыми пальцами лицо отца на нашем семейном фото.

Моя мать - Мари. Так уставала на работе, что ей было плевать на меня. Она работает в крупном магазине менеджером, поэтому приходя в десять вечера она почти сразу уходила

спать.

- Привет, Эд - прозвучал уставший голос матери на пороге
- Чёрт возьми, я так устала.
- Привет, мам, ты так всегда говоришь. - Ответив усталостью выдавил я.
- Ты что то ел? - Мать как всегда имитировала интерес.
- Да, вчерашние полуфабрикаты. - С нотой обиды выдохнул я направляясь в комнату.
- Ты же знаешь, что у меня нет времени на готовку.

Имитация интереса.

«- Как дела, сынок?

- Я хочу умереть.

- Отлично. А в школе как?»

Имитация интереса.

«- Выспался?

- Меня как будто всю ночь пинали.

- Супер. Сходи в магазин.»

Имитация интереса.

Людам не столь важно, что ты отвечаешь. Главное, чтобы ты поверил в их интерес. Совет из учебника «Тёмная психология».

Не столь важно взойдёт ли солнце завтра утром, но каж-

дый день, вторую неделю к ряду, я наблюдаю за этим.

Это тоже в каком-то роде имитация интереса.

2

Ты не спишь, но каждый день ты с восходом солнца выходишь из мыслей. Словно вязкое болото переполненное паранойей о собственной ничтожности и смерти.

Сегодня вторник, и с каждым днём бессоницы время летит всё быстрее. Дни размытые. Словно смазанное изображение. Это как трюк с карандашом : если его быстро трусить покажется, что он эластичный и изгибается.

Людей по природе привлекает ужасное. Вспомнить те моменты, когда маленький шёл по улице, а тебе на встречу мужчина без носа. Женщина с огромным фиолетовым родимым пятном на всё лицо. Парень с челюстью в другую сторону. Кто-то без глаза.

Ну и кто не оборачивался?

- Эм... Как насчёт смысла жизни? - На заднем дворе школы, с сигаретой в руках мысли о философии лезли в тяжёлую голову - Типа мы же родились для чего то.

— Смысл? — Улыбнувшись Тревис выдохнул дым кольцом — Это костыль для калек. Ты же не ищешь смысл. Ты ищешь повод не сдохнуть сегодня... - Делая последнюю затяжку продолжал он - И не находишь.

Его глаза. Они в каком-то плане ужасны. Но грань меж-

ду ужасным и прекрасным слишком тонка. Они смотрели сквозь

- Хм... Ясно... - Опустив разочарованные глаза выдохнул я.

Наш мозг всегда тянется к сильному.

Уставы эволюции.

- Разве в семье ты не находишь этого «костыля»?

Что-то изменилось в его тоне. Это не похоже на имитацию интереса.

- Эм... У меня нет семьи. - Задумавшись я швырнул окурок в чистую клумбу - Ну то есть, мать то есть, но мы не общаемся вовсе.

Диссоциация.

Бывает что-то кроме имитации интереса.

Почему этого нет в пособии «тёмная психология»?

- А как же отец? - Голос глубокий. Словно вдумчивый.

- Пф... Я толком его и не знаю, мне было всего шесть лет. - Эмоциональная ложь. Она рождается не в голове, как обычная ложь. Она рождается в жёлчном пузыре и отрыжками выходит наружу.

Я пытался соврать сам себе. «Пф... Отец?!». Но сердце сжималось, когда я произносил его имя.

На пороге школы Тревис спешно распрощался со мной. Он спешил куда-то.

Игла вошла сзади. Прошла через пуп. Шероховатая нить

щекотала растрёпанный иглой кишечник. Она настигла Тревиса сделав тоже самое. Но почувствовал ли это он?

День за днём мы встречались в школе.

Смысл жизни.

Хаос.

Безумие.

Мы говорили обо всём, и казалось впервые за много лет я смог назвать кого то другом.

Но сегодня всё изменилось...

- Привет, я тут подумал, может нам стоит встретится вне школы? - Снимая куртку говорил я.

- Встретится? - Тревис перевёл свой пугающий взгляд прямо мне в глаза - Слушай, ты же сам видишь. У тебя даже бессонница — от скуки. Тебе не о чем спать. Говорить. Жить...

Миндалевидное тело замкнуло. Оно всё покрылось мелкими молниями запутавшись в эмоциях.

Гнев?

Опущенность?

Смирение?

Стоп. Так кто я? Я Эдгар Фримен, мой отец Джек назвал меня в честь своего погибшего друга. Моя жизнь - это бессонница и пустота давящая на виски каждый день. Ни спорт, ни музыка, ни друзья - НИЧЕГО.

Кровь забегала в мелких капиллярах создавая гул в ушах. Она пульсировала и стекала в рот, оставляя металлический привкус.

- Что...? - Я слышал свой слабый голос со стороны - Что ты вообще знаешь обо мне?

- Всё. Ты абсолютный ноль. Ноль друзей. Ноль интересов. Ноль сил даже на злость, но знаешь, что самое грустное? - Тревис сделал протяжную паузу, словно давая словам впитаться в самую глубь травмированного сознания - Тебе в этой пустоте — комфортно.

Зрачки расширяются, когда мы смотрим на то, что нам нравится.

Слушая словесные отходы, которые он на меня выливал, я смотрел на него. Зрачки стали крупными впуская слишком много этого блёклого мира.

Или всё же не ложь?

Я стоял, и мне казалось, что если я сейчас пошевелюсь, рассыплюсь на куски, как подсохшая глина.

- Иронично, что твой отец за один год своей короткой жизнь проживал больше, чем ты за свои семнадцать лет.

- Что ты знаешь... - Слабый хрипевший голос пытался пройти сквозь омерзительно большой ком в горле.

- Он горел, а ты даже не тлеешь. - Его тяжёлый голос перебил меня - Пойми же ты это наконец.

Оставив меня с тяжёлыми мыслями, он уже сделал

несколько шагов к выходу, но развернулся и сказал :

- Скучная бессонница, Эдгар. Скучная, как ты сам. — Он натянул очки, и его глаза стали двумя чёрными пустотами — Я могу дать тебе «каплю». Или ты оживёшь. Или сгоришь окончательно.

Он ушёл. Словно поставив печать на моём лбу: «БРАК. Годен лишь на переплавку». И эта мысль леденила пустоту внутри.

Тяжёлые мысли наполненные толи болью, толи ненавистью, словно расплавленный металл обжигали меня. Я жил этими словами.

Утром. СКУЧНАЯ БЕССОНИЦА!

Обедая полуфабрикатами. ТЫ ДАЖЕ НЕ ТЛЕЕШЬ!

Перед сном. ЛИБО ОЖИВЁШЬ! ЛИБО СГОРИШЬ!

Я больше походил на зомби. Почти полностью утратив человеческий облик я собрал мысли и двинул ватные ноги в школу.

Жирные волосы.

Слой старого пота на лбу.

Мне было не до душа.

- Дай мне то, о чём так гордо говорил. - Я нёс эти слова в себе несколько дней. Они стали новой осью, вокруг которой теперь вращалась моя пустота - Я пуст, пускай так, но не безнадёжен.

- «Не безнадёжен»? — Тревис прищурился, оценивающе. — Это всего лишь слова. Они ничего не стоят. Но если ты так уверен... докажи. Сделай первый шаг.

- Я готов. - Шум окружающей толпы заглох на минуты. Лёд в его глазах треснул. А губы дёрнулись в лёгкую улыбку.

Он развернулся и пошёл. Не оглядываясь. Он знал. Я пойду за ним. За последним смыслом, который у меня остался.

3

Полуподвальная комната разваливающегося дома на окраине. Дом был неприметным и маленьким, полиция о его существовании видимо и не догадывается.

- Это дом моего деда. Почти всё, что здесь есть это его подарок. - Сбросив лёгкий портфель с плеч он расстёгивал куртку.

- Твой дед типа химик? - Окидывая взглядом засранную химическими реактивами комнату спрашивал я.

- Что то вроде того. - Засучивая рукава отвечал Тревис.

Пропустив последние уроки мы пришли в место забытое всеми, кроме нас.

- Сегодня ты поймёшь, что лишь встретив смерть ты обретаешь смысл. - От его слов в желудке что-то ядовито булькнуло.

Лёгкие мурашки пробежали по моей коже словно холодная волна, от любопытства я сжал зубы и наострил слух.

- Смешав избыток иода с аммиаком ты получишь нитрид иода - Его губы растянулись в беззвучном оскале - Он та нам и нужен...

Вокруг реактивы, которые не достанет простой смертный.

- Откуда здесь всё это? - удивлённо воскликнул я, как только увидел ржавую канистру с надписью «Концентрированная серная кислота»

- Что то там, что то здесь. - Потягивая с полок какие-то баночки он и не подал значения моему удивлению - Что осталось от деда, а что то свежее. Короче, сам синтезирую.

- Где же ты достал канистру серной кислоты? - Проведя по холодному, ржавому металлу на пальце остался коричневый налёт.

- Она есть в машинных аккумуляторах. - Он медленно пошёл и пнул канистру - Она не полная, что то около 2 литров.

Запах внутри лабы был едким, напоминавшим то ли больницу, то ли средство для мытья унитазов. Ржавые канистры, на которых клочок грязной бумаги заменял этикетку, они стояли прикасаясь холодным металлом друг к другу. Все надписи были сделаны спешащим почерком от руки.

Это мир кустарной химии.

- Эй, чего завис? - Я разглядывал баночки с надписями реагентов, названия которых я никогда не запомню, когда меня позвал Тревис - Найди раствор йода где то на полке.

Стеклянные палочки, фильтр, сушка под кухонной вы-

тяжкой и на часах было уже достаточно поздно.

- Всё проще, чем ты думаешь - он медленными шагами идёт к двери - Смерть. Она окружает нас, ну или мы окружаем её опасно ходя по краю. Суть одна.

Я встал со стула и что то внутри рухнуло вниз, наверное это было сердце.

- К чему ты ведёшь? - Слабым голосом и с дрожащей улыбкой я окликнул Тревиса.

- День за днём ты не спишь, думая, что хуже быть и не может... - Замок дверей щёлкнул синхронно с моим быстро бьющимся сердцем. Он обернулся натягивая улыбку, от которой по спине побежали ледяные иглы - Но хуже бывает.

Его рука будто в мгновение ока дёрнулась — из-за чёрной куртки показался ствол «Кольта» 1911. Он холодно, почти небрежно навёл мушку на сухую, тёмно-фиолетовую субстанцию на краю стола.

Грохот выстрела ударил по ушам, как кувалда по металлической балке в пустом помещении.

- Тревис!!! - Это был громкий выдох, нежели крик.

Воздух вырвало из лёгких самым давлением.

В ушах звенело. В горле стоял ком от дыма и адреналина. Я сидел на полу, прислонившись к стене, и не чувствовал ног. Сквозь замутнённый взгляд я увидел его сапоги, приближающиеся по бетонному полу.

— Ты никто, Эдгар, — его голос дошёл до меня как сквозь вату. — Но ты сделал первый шаг. И не сбежал.

Он наклонился, схватил мою безвольную руку и вложил в неё тяжёлую, тёплую сталь пистолета.

— Теперь... - Это звучало как нареkanie или проклятье. Я стиснул зубы, чувствуя, как по скулам побежала предательская дрожь — не страха, а бессильной ярости - Мы в одной лодке.

- Ты чёртов псих... - Уставаший голос перебил звук упавшего ствола из моих обессилевших рук.

Онемевшими ногами я вышел на улицу сделав вдох холодного воздуха.

- Иди домой, поговори с матерью. - Его голос звучал у меня за спиной и в упавшей на моё плечо руке была сигарета - Сегодня ты доказал верность своим словам.

Я молча взял сигарету и подкурил её на пороге. Я ушёл.

Слова и эмоции были пищей. На выходе - кал.

В доме, который от ныне стал пахнуть инфантильным бегством я увидел мать спящую на моей кровати с моим ежедневником в руках. Я прижался к её спине, вдохнул запах дешёвого шампуня.

И провалился в чёрную яму без сновидений. Она была единственным спасением от голоса, звучавшего у меня в голове: «Теперь мы в одной лодке.»

Несколько дней к ряду я упивался сладкими снами. Про-

сыпаясь утром в субботу, я представлял, как сладко засну в воскресенье. Ведь после того как я держал смерть за руку, бессонница пропала, оставшись лишь кошмаром.

Утренний энтузиазм - это как утренняя эрекция. Спонтанно. Дискомфортно.

Я решил, что встречу мать ужином, ведь я так с ней и не поговорил. Сложно ощущать себя брошенным щенком, на которого плевать даже собственной матери.

Часто я хочу лишь, как в детстве, упасть в её тёплые объятия...

Но мне даже думать об этом стыдно.

Как только за окном показался вечер я встал к плите и принялся готовить ужин. Звук кипящей воды прервал звонок с неизвестного номера:

— Кто это?

— Привет, это Тревис. — Голос выдернул меня из приятного послевкусия сна, которое чувствовалось даже вечером — Нам нужно встретиться сегодня. Обсудить произошедшее.

— Это срочно? - Обернувшись на кипящие макароны выдохнул я.

— Да. Говори адрес, я зайду вечером.

— Как скажешь, — отбросив удивление от его наглости, устало сказал я. — 149 Quiet Street.

— Я зайду к десяти. - Ложа трубку говорил Тревис.

— Постой, нет!

«Ну супер. Похоже, ужин придётся разделить на троих»,

— подумал я, неосознанно сжимая ладони.

Закончив готовку, я стал ждать мать. Прибравшись на кухне, я услышал, как открывается дверь.

— Тревис?! — удивлённо, почти машинально крикнул я.

— Нет, это всего лишь я. — Усталый голос матери доносился с порога. — А ты ждёшь кого-то?

— Этот ужин для нас, — Я впервые забрал у неё пакеты. — Просто мой одноклассник хочет сказать мне что-то неотложное.

— Ясно. Я думала, ты и не знаешь, как плитой пользоваться. — сказала мать, немного улыбнувшись.

— До сегодняшнего дня так и было, — с лёгкой улыбкой ответил я.

— Слушай, я хотела тебе сказать... - Убрав улыбку начал мать.

Но её оборвал стук в дверь.

На пороге, напевая что-то под нос, показался Тревис.

— ¡Hola, amigos! — с нарочитым испанским акцентом сказал он, переступая порог.

— Ну, привет, — сквозь зубы процедил я, глядя, как он снимает куртку. — Mam, это Тревис. Он ненадолго.

— Bienvenido a la casa, — уверенным голосом ответила

она. — Я не против, если твой друг останется с нами на ужин.

— Что ж, почему бы и нет... - Прогредел я сквозь сжатые как тиски зубы.

Они говорили на языке щелчков и шипящих, который резал мне барабанные перепонки. Я сидел, сжимая вилку, и чувствовал, как медленно, но верно меня вытесняют из-за этого стола. Из моей же жизни.

— Как насчёт английского?! — Я стукнул по столу стиснув вилку. — Я не понимаю по-испански.

Странно переглянувшись, они продолжили болтать, сменив язык.

— Как говоришь, твоя фамилия? — удивлённо спросила мать.

— Локк. - Не отрываясь от еды ответил Тревис - Это фамилия отца.

— У Эдгара тоже фамилия отца — Фримен.

— Фримен? — наклонившись к матери переспросил Тревис.

— Да, — Она сказала сквозь думая о чём-то.

Я никогда не слышал, чтобы голос матери издавал эти странные звуки.

Испанский язык?!

Откуда она его знает?!

— Мам, откуда ты знаешь испанский? — спросил я, нарушая тишину.

— Твой отец много путешествовал по странам Латинской

Америки и самой Испании, — поглядывая на Тревиса, не спеша отвечала она, будто мысли не отпускали её. — А я ездила с ним. Так в путешествиях и выучила.

— Чем он там занимался? — хором спросили мы с Тревисом.

— Просто работа, — уклончиво ответила мать.

Мать сменила тему, и когда на часах было уже совсем поздно, Тревис накинул куртку:

— Спасибо вам большое за ужин и за интересную компанию, но мне пора идти.

— Приятно познакомиться. - Имитация цивилизованности - Мы всегда рады твоему визиту.

— Я провожу его, — накинув куртку, Я вышел за ним.

Щелчок. Он сделал первую затяжку и только тогда начал:

— Ты понял? — тихим, едва слышным голосом произнёс он. — Понял, о чём я говорил в тот день?

— Эм... да, — подняв тяжёлую голову, я повернулся в его сторону — Мы в одной лодке.

Мы в одной лодке. С правого борта огромной струёй валит вода. Вёсла обглоданные акулами. Порванные паруса.

— Запомни, Эдгар. То, что у нас есть — хрупко. Оно только для нас. — Он затянулся, дым стелился в холодном воздухе. — Есть мир там, с его ужинами и разговорами. И есть то, что мы делаем... - Он повернулся застыв в моих пустых

глазах - Они не должны пересекаться. Никогда.

— Я понимаю...

— Нет, не до конца. — Давящим взглядом он продолжал смотреть мне в глаза. — Одно лишнее слово. Конец! Не станет ни того, не другого. Мы с тобой обрели смысл. Не дай никому его отнять.

— Ясно, — глотнув загустевшую от волнения слюну, выдавил я.

Он развернулся и пошёл, и вскоре его силуэт растворился в вечернем дыму, как и запах его сигареты.

— Ты давно знаком с этим Тревисом? — спросила мать, убирая со стола.

— Нет. А что?

— Да так, неважно. - Убрав глаза ответила она.

Войдя в комнату, я стал готовиться ко сну, как вдруг в дверь постучала и вошла мать, присев на краешек моей кровати.

— Прости, Эд, но почему ты не говорил о своей бессоннице? — спросила она, глядя на открытый дневник.

— М-м... я не знаю, — опустив глаза, ответил я. — Я не хотел быть обузой.

Имитация цивилизованности.

— Знаешь, я думаю, что могу быть откровенна с тобой, — сжимая в руках мой дневник, начал мать — Я не хотела

тебя... - Она перевела мокрые глаза на меня - Прости меня, Эд. Всё твоё детство я была холодной мачехой, и я так жалею об этом...

«Я привык». Слова выскочили сами, пустые, как эхо. А внутри всё оборвалось.

Не хотела!

Всё это время — моё существование, моя тоска, моя бессонница — было ошибкой. Ненужной вещью в её жизни. Я почувствовал, как по спине, от копчика до затылка, прошла ледяная волна. Слезы, которые я сдерживал, стали где-то на пол пути не от жалости к себе. От стыда. За то, что я вообще есть.

— Прости меня... — опустив глаза, извинялась мать. — Я бы хотела всё исправить. Мы всё ещё можем стать семьёй.

Я сел на краешек кровати, и в её объятиях этот краешек заменил мне целый мир. Но её слова всё ещё гудели в ушах как набат.

НЕ ХОТЕЛА!

Они давали на солнечное сплетение, я с трудом делал новый вдох. Я пустил слёзы, и они были горькими, как дым. Тот самый дым, что ещё долго тлел и гасился на асфальте за окном, в густеющей темноте — последний след сигареты, брошенной уходящей тенью. Той самой тенью, что только что провела черту между моими двумя мирами. И я, обнимая мать, уже чувствовал, как по эту сторону черты становится

ХОЛОДНО.

5

Жизнь вошла в новый ритм: между утром и вечером не оставалось ничего, кроме ожидания. Странно — привычный путь до школы теперь отмерялся за считанные шаги, ведь в школе был он.

- Эй, Эд, я как раз за тобой. - На пороге школы меня окликнул Тревис.

- Привет, как на счёт школы? - Уставшим от недосыпа голосом спросил я - Сегодня же химия.

- У нас свой курс химии. - Дерзко подкурив сигарету перед дверью в школу ответил он - Идём же!

Та самая шершавая нить. Она дёрнулась и растрёпанный кишечник стал кровоточить. Без слов я пошёл за ним выдохнув недовольство.

Знакомый запах этой лаборатории пускал мурашки по телу от одной только мысли, насколько это безумно.

- Заходя сюда мы рискуем всем, что имеем. - Бросив портфель на пол сказал он - Понимаешь ли ты?

- Да. - На лбу выступили капельки пота, а голос дрожал как расстроенная струна.

- Ты переживаешь? - Положив ствол на стол продолжал он.

- Нет. - Неуверенный тон читался в моём голосе.

- Слова - это пустые звуки, которые придумал человек, чтобы заполнить пустоту. - Он поднял свой игривый взгляд.

Не дождавшись ни слова он бросил куртку и стал искать какие то реактивы.

- Бездымный порох. - Спиной ко мне он продолжал что то искать.

- Что прости? - Ком шипами впивался в кадык.

- Нам нужен бездымный порох. - Выдохнул он, бросая небольшую пластиковую канистру мне в руки - Лови!

- Что? Зачем? - Словив канистру ответил я - Это опасно.

- В твоих руках концентрированная азотная кислота в неплотной канистре. - Поднимая другую ржавую канистру на стол говорил Тревис - Как думаешь не слови ты её, выдержала бы она падание?

- Ммм... Я не знаю.

- Вряд ли. - Он забрал канистру у меня из рук и поставил на стол - Кислота бы просочилась сквозь одежду обжигая твоё тело, руки и ноги, а если не повезло то и глаза.

- Зачем тогда... - Возмущенно хотел просить я.

- Ты сказал понимаешь уровень опасности приходя сюда. - Смотря из под лба прервал он.

Я глотнул ком в горле и стал помогать ему.

Он оделся в самодельную защиту и объяснил :

- Нам нужна нитрующая смесь. - Протянув мне отмеренную по объёму азотную кислоту он продолжал - Это смесь азотной и серной кислот.

Моё дыхание было прерывисто Неуверенными движениями рук я вылил кислоту в миску.

- Вылив серную кислоту слишком резко выделится ядовитый газ. - Он протянул мне колбу с серной кислотой - Не поставь лабораторию под угрозу.

Его взгляд словно острые лезвия прижимал меня. Я зажмурился. В ушах зазвенело от тишины, которую разрезало только шипение струи, вливающейся в ёмкость.

Вдыхая воздух отравленный его присутствием я говорил про себя - «я сделал это!»

- Не плохо, для новичка. - Забрав пустую колбу он хлопнул меня по плечу.

Кустарная химия - она возбуждала, манила и дарила прозрения среди рутины.

Нет ничего более совершенного, чем вонь в этой лаборатории.

Вонь напоминающая запах блевотины.

На половину переваренная пища.

Жёлч.

Остальные жидкости организма.

Но оттого запах не был отвратительным.

Имитация интереса. ОТВРАТИТЕЛЬНО!

Имитация цивилизованности. ОТВРАТИТЕЛЬНО!

Пустая жизнь. ОТВРАТИТЕЛЬНО!

- Найди вату, она где то там. - Указав на ящик он принялся медленно перемешивать смесь.

- Вот. - Протянув целую коробку ваты сказал я - Держи. Он бросил очень много ваты и перемешивал вновь, пока она не приняла слегка зеленоватый цвет.

На самодельной водяной бане мы высушили её, выкурив дюжину сигарет на каждого.

- Нас окружают не люди. Понимаешь? Вокруг призраки озабоченные новой брендовой одеждой. Порнографией. Собственными травмами. - Поднимая и рассматривая уже сухую вату говорил Тревис - Никто, кроме нас, не разбудит их. Пока они мастурбируют в одиночку в сортире их ребёнок плачет от одиночества. Пока они пашут на второй работе ради брендовой одежды. Мы больное поколение выращенное душевно больными людьми.

Необъяснимый суд в желудке.

Я ТЕБЯ НЕ ХОТЕЛА!

Каждое слово Тревиса словно скальпель надрезало тонкую кожу.

- Что ты задумал? - Удивлённо спросил я.

- Не я, а мы. - Он положил вату на стол и обернулся пронзительно глядя мне в глаза - Мы в одной лодке, ты это принял, но пора начинать грести.

Внутри всё сжалось, я понимал - его было не остановить.

Он сунул тот здоровый шмат пороха в портфель и дёргал

за ту незримую нить. Кишки вновь содрогались и привкус крови во рту.

- Эй, куда мы идём? - Говорил я догоняя быстро шагающего Тревиса.

- На Red Street. - Ещё больше ускорив шаг говорил он.

- Это же прямо у центра.

В опускавшейся темноте его глаза будто огни.

- Доверься мне, как я доверяюсь тебе. - Остановившись на время он повернулся и положил руки мне на плечи немного сжимая - Не время раскачивать «лодку».

- Ладно... - Это было тихо, неуверенно и вынужденно.

Темнота поглотила города, а мы пришли на место.

- Этот билборд я заметил давно. - Одевая маску и капюшон говорил Тревис - Он так и просится что бы его сожгли.

- Что ты имеешь ввиду? - Оглядываясь вокруг сердце вдавило в грудь так, что рёбра треснули.

- На нём человек, который купил дом в ипотеку - он якобы счастлив, обманывая остальных. - Протянув маску и мне продолжал он - Ипотека. Это уже третья работа. Ребёнок перестает грустить. Ребёнок начинает разрушаться...

- Нет! - Под эффектом эмоций я и не подумал как громко это было - Мы не вандалы.

- Это реклама банка сделанная на деньги людей с миллионами долларов. - Тревис тряс маской в руке вынуждая взять.

- Не суть, это глупо. - Вены на шее напряглись - Химия

одно, но то, что ты предлагаешь это совсем другое.

- Они не думают о нас предлагая сделки, которые губят нормальную жизнь. - Подходя ко мне говорил он - Я рискую тем же, что и ты. Мой страх перед этим такой же, как и у тебя.

- Так какого хрена... - Начал я возмущаться.

- Но я решил для себя, что страх - это иллюзия. - Смотря в глаза он перебил меня - Теперь твой черёд.

- Я не пойму... Зачем? - Прерывистым голосом я пытался спорить - Зачем всё это?

- Они продают счастье в кредит, Эдгар. То самое, в котором тебе отказали с рождения. - Закинув портфель на плечо говорил Тревис - Разве ты не тот самый брошенный ребёнок?

Мои руки нервно трогали обсохшие губы. Я колебался, но словно купол зажимал меня - я чувствовал. Выбора нет.

- Хорошо, пускай будет по твоему. - Опустив взгляд на ноги сказал я.

- Вот и славно. - Даже под его маской было видно как он улыбается.

Он продолжал говорить даже поднимаясь по шаткой лестнице.

- Мы не вандалы, мы очищаем этот город. - Держась одной рукой за лестницу на высоте трёх этажного дома кричал Тревис смотря на меня вниз - Пойми ты это наконец!

Молча сжимая лестницу всё сильнее я нервно поднимал-

ся. Стараясь не сорваться.

Сердце продолжало бить по сломанному ребру и кусочки костей впивались в мягкое сердце.

Вокруг зловещая тьма, ветер на верху завывал песни, которых не слышно снизу.

- Держи! - Протягивая мне горелку и часть бездымного пороха Тревис пытался перекрычать ветер - Засунь его в рамку и поджигай!

- Хорошо! - Срывая голос пытался я ответить.

Всё так просто, но руки дрожали. Я чуть было не выронил горелку из вспотевших рук пытаясь её включить.

- Чего ты возишься?! - Сторона Тревиса начинала пылать
- Пора валить!

Спешно поджигая вату я был в шаге от пропасти, когда огонь вспыхнул как сухие ветки в керосине. Пламя схватило вату с сухим, яростным хрустом.

Пламя врзалось в моё лицо немного спалив брови.

- Валим! - Отступив от края крикнул я.

Когда мы спустились недалеко слышался вой сирен.

- Чего ты стал?! - Убегая в даль он даже не оборачивался
- Скорее, ну же!

Страхивая уставшие руки я бежал за ним. Меня ослепил свет от фар полицейской машины в глубине двора.

- В рассыпную, увидимся завтра! - Убегая направо кричал

Тревис.

От страха грудная клетка сжалась так, что я не мог вдохнуть полной грудью, воздух вырывался короткими, собачьими толчками, а сердце забилося с новой силой.

Я бежал не оглядываясь, до тех пор пока не увидел магазин у дома в ледянящей тьме.

Зайдя в дом я бросил портфель на пол и ринулся в ванну. Дрожащими руками и с перехватывающим дыханием я сплюнул густую как мёд слюну, стал умываться пытаюсь прийти в себя.

- Чёрт возьми, я жив! - истерический смешок вырвался из горла — смесь ужаса и восторга.

Я был жив.

Я сделал это.

И меня не поймали.

Я сел в мокрую ванную и жадно вдыхал воздух, которого мне так не хватало.

Я стоял на грани. Высота девятиэтажного здания. Сирена.
НЕНАВИСТЬ!

Чёрт возьми, я жив.

ЭЙФОРИЯ!

Чёрт возьми, я жив.

Глаза слипались в гудящей пустоте. Я уснул.

- Сынок, ты дома? - От голоса матери я проснулся в ван-

ной.

- Да. - Сонным голосом ответил я.

Поднимая пальцами сонные веки я вышел на кухню к матери.

- Как там на работе? - Садясь за стол спрашивал я - Что нового?

- Ничего. Ты голоден?

- Нет, я пойду спать. - Открыв глаза я понял, что засыпаю на стуле - Спокойной ночи.

Я закрыл дверь и прислонился к ней лбом. За тонким деревом слышался стук кастрюль — обычная жизнь. А у меня в груди всё ещё бушевал пожар.

Лежа на кровати я вспоминал те моменты, тот драйв и адреналин - это вызывает привыкание. Сон - это забвение от всех проблем. Но мне снился не сон. Вспышки памяти режущие мозг.

6

«Раздался стук в дверь, когда я совсем малый сидел на полу играясь машинками. На пороге показалась фигура отца. Его длинные рыжие волосы пропахли спиртом. Его фигура во сне была столь тёплая.

- Джек, где ты был? - Шёпотом, что бы я не слышал говорила мать - Я так переживала.

Она обняла его и лишь мокрые пятна слёз оставались на

его красной фланелевой рубашке.

- Я здесь, Мари. - Взаимно обняв мать он нежно провёл по её волосам - Всё хорошо.

- Я ждала тебя.

Шести летний я сидел открыв рот. Наверное стоило уйти прочь.

- Как дела у Эдди? - Он перевёл глаза пытаясь уйти от этой темы - Всё в порядке?

- Да, как всегда играетя. - Уйдя из объятий голос мамы стал меркнуть, как тухнувшая спичка - Я думала тебе интересно какого было мне эти недели.

- Брось Мари, мне жаль, что я должен был уйти. - Взяв меня на руки говорил папа - Как дела чемпион?

- Нормально. - Не отвлекаясь от машинки я ответил глядя в его голубые глаза - А ты уйдёшь снова?

Он убрал фальшивую улыбку. Убрал взгляд и поставил меня на пол.

Он стал шагать к матери готовясь что-то сказать.

- Нет, Джек! - Без слов она поняла, что его ответ «Да» - Не смей уйти вновь!

- Мари, я должен. - Упав на колени он взял её руку - Прости, но я опасен. Я не могу больше причинять вам боль.

- Нет, не говори так! - Судорожно пуская реки слёз мать пыталась забрать свою руку обратно - Если мои слова тебе не важны вспомни, что ты обещал Фрэнку.

- Фрэнк мёртв по моей вине. - Не отпуская её руки про-

должал он - Будь он жив и видел, что со мной происходит он говорил бы тоже, что и я.

- Убирайся! - Забрав руку мать толкнула его - Наплюй на меня вновь, на своего любимого Эдгара, проваливай!

- Мари, дай мне простится с тобой. - Пустив слезу умолял он мать - Это последнее, что у меня осталось.

Я подошёл к матери дёргая её за кончики пальцев и говорил :

- Мама, почему папа плачет? - Тупой малыш. Вали прочь! Она лишь закрывая лицо руками и отвернулась.

- Я люблю тебя Эдгар. - Он встал на одно коленно и чмокнул меня в лоб - Береги мать. Будь сильным.

Утирая тёплые слёзы он ушёл и его тело растворялось в свету.

- Папа! Папа! - Тоска просачивается даже сквозь сон, я и сейчас чувствую боль в груди - Куда ты?

Уходящую фигуру отца засвечивали белые вспышки просыпающегося мозга - я снова терял его...».

Похмелье. Иначе не описать состояние после сна.

Собираясь в школу я ходил по коридорам. По кухне. Везде я видел силуэт отца. Закрывая глаза слышал запах спирта от его волос. Слышал плачь матери и голос отца.

Тревиса не оказалось в школе. Я протянул всего пару уроков и пошёл в лабораторию в его поисках, но дверь была за-

перта. По пути домой я звонил ему, но лишь холодные гудки сброшенного вызова говорили «недоступен».

Вернувшись домой я не имел понятия, чем заняться. Нить туго сжимала пуп.

Каждый день - Тревис.

Каждый день - драйв.

Его не было в школе. Он пропал и не отвечал на звонки всю неделю. Я только стал под горячий душ, как вдруг :

- Алло, Тревис? - Удивлённо подняв телефон спросил я - Где ты был?

- Привет, были некоторые дела. - На фоне шум изредка проезжающих машин - Чем ты занят?

- Эм... Да так, ничем. - Будто со стыдом я выключил текущую воду - А что?

- Нам нужно встретится. Жду тебя у магазина на твоём районе.

- Ладно. - Я схватил полотенце другой рукой и на лице всплыла невольная улыбка.

Спешно собравшись я пошёл к магазину. Он назывался «Лавка продуктов». Там работал парень по имени Боб, он был сопляком. Насколько я знаю он закончил школу, но даже не стал поступать, надеясь на то, что станет богатым благодаря видеоиграм. Он не раз упоминал больную мать, на лечение которой он и собирает деньги.

- Эй, почему именно здесь? - Подходя к магазину я оклик-

нул фигуру с сигаретой в зубах.

- Есть одно дельце. - Выпустив облако дыма отвечал Тревис - Ты как? Готов?

- Да, конечно. - Потирая сонные глаза я всё же был готов - Что за дело?

- Ограбление. - Выбросив сигарету он бросил чёрный портфель мне в руки.

- Что прости? - Удивлённо, спихивая это скорее на полусонное состояние я последовал за ним.

- Маску надень. - Перед входом в магазин осмотрев пустые улицы он открыл мой портфель и достал ствол - Держи.

Ствол упёрся мне в пуп. Нить стянулась ещё плотнее.

- Чёрт возьми! - Суетным взглядом я прочесал улицу - Что ты творишь?!

Когда я обернулся он был уже внутри. Спешно надев маску я снова окинул улицы глазами. Мокрые от пота ладошки скользили на ручке двери. Я вошёл за ним.

Моё сердце раздулось от переживания как футбольный мяч, удары сменились ускоряющимися импульсами.

Магазин - аквариум. Стекло. Только задняя сторона - холодный бетон.

- Ты хочешь жить Боб? - Тревис наставил ствол на этого Боба, который копался под прилавком.

- Что? - Поднимаясь говорил Боб - Чёрт, извините, пожалуйста не убивайте меня!

Его глаза походившие на огромные прожектора, испуганно смотрели вокруг. Я застыл. Зрачки расширились и язык завязало тугим узлом.

- Тревис, что ты творишь? - Шёпотом сказал я наклонившись в его сторону - Ты с ума сошёл?

Не двинув и пальцем в мою сторону он продолжал говорить с Бобом :

- Твоя мать больна не так ли? - Фыркнул Тревис осматриваясь в окна магазина - Ей нужны деньги на операцию, может ты их достанешь?

Я осматриваю улицу изумлёнными глазами мотаясь от окна к окну, дабы никто не зашёл. Лишь периферический слух ухватывал мычание Боба в дали.

- Я всего лишь продавец, пожалуйста... - Разливающиеся как реки слёзы перемешивались с соплями это всё стекало в рот, но это не столь важно, когда на тебя наставлен ствол - Босс убьёт меня, пожалуйста, не надо.

В который раз осмотрев окна я подошёл к Тревису.

- Идиот, что ты творишь?! - Это не шёпот, теперь это страх, страх пытающийся выйти через истерический крик - Остынь!

- Заткнись. - Сохраняя спокойствие в его голосе всё равно слышался обычный человеческий страх.

Махнув рукой я снова стал к окну.

Я ненавидел синий.

Я ненавидел красный.

Только не эти цвета.

- У нас мало времени, ты явно нажал кнопку охраны. - Подметил Тревис увидев поднимающуюся с под прилавка руку Боба - В случае чего нас не найдут. Но у тебя есть выбор. Мы забираем часть денег. Ты забираешься часть.

- Я не могу... - Истерическим голосом отвечал Боб - Я просто продавец, я умоляю... Прошу, не надо...

- Эй, валим, ну же! - Открывая дверь дрожащими руками у меня была истерика не меньше самого Боба, я пытался остановить его - Пожалуйста! Давай!

Он не слышал моих слов, на них мне ответил щелчок затвора.

- Чёрный выход открыт? - Добивая дрожащего от страха Боба Тревис снял ствол с предохранителя - Ну же?!

- Д...да - Указав на дверь он выдавил это слово из самых глубоких связок, которые ещё могли говорить.

Расстегнув портфель Тревис достал рваную куртку и бросил её на пол.

- Чёрт, чёрт, чёрт! - Услышав вой сирен по близости я рванул к чёрному выходу.

Вой сирен в моменте стих, уши заложило. Тело стало мякнуть.

Ухватившись за ручку двери потной рукой я слышал грохот полок позади.

Тревис разносил полки ногами, а за окном уже близко мигали красно-синие фонари.

- Твою мать! - Дёрнув ручку чёрного выхода она оказалась заперта - Ключ?!

Не крик, это был рык зверя загнанного в угол. Боб лишь разводил руками вытирая сопли. Я развернулся и бил, снова и снова. Каждый удар наполнен яростью.

Глаза наполнились красной кровью.

Я не думал не о чём, кроме как разнести дверь.

За моей спинной Боб рухнул от удара Тревиса, который небрежно вытряс все наличные из кассы.

- Держи. - Достав жменю смятых банкнот из портфеля он бросил их на пришедшего в сознание Боба - Говори что хочешь - нас не найдут.

Тревис подошёл и синхронным ударом мы выбили дверь.

Я бежал запутываясь в собственных ногах. Позади слышалось скольжение шин о грубый асфальт. Стон Боба.

- Идиот!!! - Выдыхая на бегу я не мог сдержать эмоций.

Мы бежали пока ноги не стало сводить в судороги, а дыхание не зазвучало как хрип умирающего пса.

В каком то спальном районе, забежав в заброшенный дом он отодвинул доски в полу и там был подвал, который невозможно заметить не зная о нём.

- Ну же, прыгай! - Оглядываясь вокруг кричал он придерживая доски - Скорее!

Я прыгнул в подвал походивший на чрево ада.

Бездна.

Ничего.

Я прыгнул в никуда...

Приземлившись на слабые ноги я и не почувствовал боли вывернутой лодыжки. Я отполз совсем немного, а за спинной грохот его ног. Он закрыл единственную малую щель, через которую пробивался безнадежный свет луны.

- Урод, идиот, придурок! - Вставая на ноги, которые я почти не чувствовал орал я - Ты сошёл с ума, это точно!

В крошечной темноте я не видел абсолютно ничего.

- Ты... Я даже не знаю... - Меня прирвала грубая рука закрывающая мой рот.

- Заткнись. - Шёпотом говорил растворившийся во тьме Тревис.

Над головой грубые шаги. Земля осыпалась и падала нам на голову. Я задержал дыхание. Я был готов задохнуться нежеле быть пойманным.

- Никого, они смылись в глубь района! - Этот голос звучал будто прямо в моих ушах, я чувствовал как перепонка вибрировала, как «молоточек» в ухе бил по хрупкой «наковальне», я слышал каждый шаг удаляющегося полицейского из дома.

Тревис убрал руку с моего рта лишь когда их шаги не доносили даже мелких вибраций.

Резкий ослепительный свет в глаза. Я не видел ничего, кроме фонаря светящего мне в лицо.

- До ужаса, не так ли? - Тихий голос звучал отрывая меня от адреналинового сна - Я чувствовал тоже самое. Страх, когда каждый нерв в твоём теле дрожит вызывая взрыв гормонов.

Я начинал чувствовать сырость этого места, запах мокрой земли, прогнивших досок над нами и корни торчащие из стен.

- Но ты не сбежал, как трус. - Убрав фонарик он стал поджигать свеч стоящую на еле видневшемся столике - Ты остался до последнего. Ты ненавидишь меня сейчас, наверняка будь пистолет с патронами ты бы выстрелил прямо мне в лоб.

Достав пистолет он сбросил маску и вытянул обойму.

- Пустышка. - Улыбаясь в полумраке он передал её мне.

Спешно достав пистолет мокрыми, дрожащими руками я вынул обойму.

- Нет, не может быть... - Рухнув на колени я стянул маску и капли горячих слёз остужались на холодной стали ствола - Но как же...

- Идя туда я не собирался навредить или покалечить, а уж тем более убить. - Подходя ко мне неспешными шагами говорил он

- Ты... ты подстроил всё это? Весь этот ад... для чего? - Держа руками горячую голову внутри я заледенел.

Узелок в кишечнике стал плотным и мясистым.

- Хозяин мразь. У него сотни таких магазинов. - Открыв

люк Тревис закурил - А Боб мой друг детства, мы выросли в одном дворе, но последний раз виделись ещё давным давно. Тогда мы поклялись не забыть друг друга. Как видишь... я не забыл. К тому же нам стоит знать примерное время за которое приезжает полиция.

- Ясно... - То ли радость, что всё было спланировано, то ли ненависть, что я вновь на крючке - я не знаю.

- Выдохни друг, всё кончено. - Выбросив тлеющий окурок говорил он.

- Всё кончено... Д...Да. - Вставая с колен я поднял тяжёлую голову к низкому потолку почти коснувшись его носом - Да! Чёрт возьми, всё кончено! Да!

От крика кошки забегали по двору. Крик был так силён, что даже земля с потолка задрожав упала мне на лицо.

- Это та самая «капля». - Уходя в неосвещённый угол говорил он - Ты жив Живее всех живых.

Выдохнув горячий как пар воздух я сел на пол. Похмелье от адреналина било по вискам со всех орудий и вытирая капли с горячего лба я понял - я жив!

Эта реакция скорее психоз вызванный страхом.

Психоз.

- Сегодня мы ночуем здесь, на улице лучше не появляться. - Зажигая свечи, свет от которых разлился на две раскладные кровати говорил Тревис.

Мы не проронили ни слова больше. Я не мог говорить с

ним.

Ненависть остывала. Как пепел.

Это заводило в каком-то смысле.

Разваливающая раскладушка казалась такой мягкой, её скрипящие от одного движения болты звучали как симфония, а запах земли не казался столь ужасным.

Я встретил опасность. Она наклонилась и грубо чмокнула в лоб навсегда оставив кровавый след.

7

Неделю спустя во рту всё ещё был привкус того подвала.

Всю неделю мы с Тревисом не виделись.

- Не отвечаем. И не появляйся в том магазине хотя бы месяц. - Сказал он.

Поэтому теперь в магазин я хожу на другой район.

Я до конца не мог осознать. Что это за чувства. Это как взять красный, жёлтый, побольше коричневого и смешать. Попробуй угадай, что за цвет.

Я сидел чиркая старой отцовской зажигалкой, как вдруг в дверь раздался настойчивый стук. На пороге был Тревис.

- Эй, как дела? - Его очки отвечивали садившееся солнце прямо мне в глаза.

- В порядке. Почему ты здесь? - Прикрывая глаза рукой говорил я.

— Времени нет. Пора. — Он уже разворачивался.

В голове пронеслось: деньги? труп? нас нашли? Я натянул куртку на ходу. Он шёл так быстро, что казалось, вот-вот побежит. И я понял — он не ведёт. Он убегает. И тащит меня за собой.

— Куда? — Догоняя его я смотрел на грязные кроссовки, грязь с того самого сырого подвала.

Он сунул мне в рот сигарету. Дым обжёг, и мир на секунду встал на место. Он делал это, когда нужно было меня заткнуть. Значит, вопрос был неправильным.

— Последняя черта, — сказал он, и кривая улыбка искажала его лицо.

Последняя черта.

Горячий красный металл прислонился к спине.

ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕРТА!

После ограбления — что может быть «последним»? Признание? Убийство? Его? Моё?

Мы шли. Я больше не спрашивал. Перед глазами опять запрыгали слёзы Боба, в ушах заныл тот вой сирен. Он готовил меня к чему-то. К чему-то, что нельзя обсудить в комнате.

- Да постойже ты! - Переставляя уставшие ноги я уже не мог бежать.

Он держал дверь в подъезд и осматривался вокруг.

- Эй, зачем мы здесь? - Пытаясь отдышаться спрашивал я.

- После вас. - Осматриваясь вокруг он уходил от ответа.

- Объясни, что...

- После вас! - Он перевёл глаза на меня и повторил громче.

- Ладно... - Держась за грудь я вошёл.

Я стал у лестницы и держался за грудь.

Вдох.

Мимо прошёл Тревис.

Выдох.

- Постой. - Не разгибаясь я стал идти за ним.

Но не успел - лифт взлетел вверх. «Увидимся наверху» слышалось за закрывающейся дверью.

Тест.

Снова тест.

Войдя в соседний лифт я интуитивно нажал девятый этаж.
Он там. Точно там.

Тревис ждал у выхода на чердак.

Вонь. Вопли птиц. Темнота. Это было идеально. Здесь можно закричать, и никто не услышит. Здесь можно исчезнуть, и никто не найдёт.

— Добро пожаловать. - Пробиваясь через стаю птиц улыбался он.

Я шёл сзади заслонив нос.

Тишина давила на виски. Что-то изнутри желудка щекотало его скользкие стенки.

Лишь поднявшись на крышу я раскрыл нос вдохнув холодный воздух.

- Взгляни. Они так малы. - Оперевшись на хлипкую опору Тревис будто забыл о смерти.

От высоты голова закружилась и я чуть было не оступился.

- Зачем мы здесь? - Отойдя от края спросил я испуганным голосом - И куда мы так спешили?

- Ты доказал, что не убежишь. Доказал, что готов. - Заходя мне за спину говорил Тревис - Но ты не признал одного.

- Что ты имеешь ввиду? - По спине побежали мурашки от его голоса.

- Смерть. - Тихий на первый взгляд голос взрывал тишину царящую на такой высоте - Ты не признал её.

- Что? - Оглянувшись вместо его глаз я увидел дуло уставленное мне в лоб, я видел каждую неровность и остатки пороха в стволе пистолета - Тревис, что чёрт возьми происходит?!

Его фигура расплывалась. Я видел только ствол.

- Каждый день мы шагаем по краю. - Вводя курок его рука не дрожит - Понимаешь ли ты это?

Мне хотелось размазаться о твёрдый асфальт. Пропасть. Исчезнуть.

- Да... - Голос дрожал, ладони сводило в кулаки.

- В твоём голосе звучит неуверенность. - Подняв очки он прищурился целясь - Ну же, убеди меня!

- Я не знаю! - В оцепеневший от страха мозг не сочилась не одна мысль - Тревис, опусти ствол, давай поговорим спо-

койно!

- Не убедил... - Слова звучащие как приговор.

Я закрыл мокрые глаза руками прощаясь с жизнью.

УДАР!

То ли сердце. То ли печень.

Щелчок спускового крючка. За ним не последовало оглушительного выстрела.

Предсмертный глюк. Я верил, что умер раньше, чем раздался выстрел от остановки сердца.

Медленно убирая руки от глаз я видел как он смеётся. Но ни одного звука. Уши заложило.

Меня вырвало на мои без того грязные кроссовки. Я рухнул на колени. Вдох за вдохом, я не мог понять, что я ощутил. Казалось я задыхаюсь.

Ненависть. Красный. Кровь.

Благодарность. Жёлтый. Моча.

Жалость к себе. Коричневый. Дерьмо.

- Пошёл ты к чёрту! - С опущенной головой кричал я - К чёрту тебя, ограбления и твою последнюю черту!

Всё ещё задыхаясь кричал я.

- Ты признал смерть. - Он медленно шёл ко мне - Это и есть последняя черта.

- Я ненавижу тебя!

Глухой звук удара стали о бетонную крышу. Он бросил

ствол мне под ноги.

- Давай же! - Сбросив портфель он хрустит шеей - Убей.
Вот он я.

Я поднимался и дрожащими руками наводил на него ствол.

- У тебя один патрон, не промаж. - Он сбросил куртку расставив руки, будто готов умереть.

Один патрон. Он шёл сюда понимая - умрёт только один.

- Думаешь я не выстрелю?! - Вводя курок я пытался обмануть самого себя - Думаешь кишка тонка?!

Сердце разорвалось. Часть била в руку. Часть в ногу. Часть пульсировала в паху.

- Ну так давай. - Подняв голову к небу спокойно говорил Тревис.

Сжимая ствол всё сильнее я положил палец на спусковой крючок.

- Эдгар... - Немного дрожа в голосе сказал он. То ли страх перед смерть. То ли устало от ожидания.

Давай-же!

Эдгар. Спусти крючок!

ВЫДОХ!

Я бросил ствол ему под ноги.

Опустив руки он достал сигарету и протянул её мне.

Заткнись и слушай. Вот что означает сигарета.

- Сядь. - Он указывал на пол.

Тяжёлый дым от его сигареты стелился по полу. А мой взмывал кверху.

Он уселся рядом на острые камешки.

- Сегодня мы оба пересекли последнюю черту. - Я смотрел на него пустым взглядом.

Ядовитый дым.

Ядовитые чувства.

Всё вокруг было пропитано ядом.

Сигарета за сигаретой. Мы молча смотрели в бесконечное небо.

Я только подкурил новую сигарету, когда позвонила мать.

- Алло, привет мам. - Я швырнул сигарету с крыши и поднял трубку.

- Привет, ты когда дома будешь? - Я слышал кипящую вокруг жизнь - Я готовлю ужин.

Это как понюхать кофе, а потом парфюм. Это обновляет обоняние.

Вдохните кофе. ПРИЗНАЙТЕ СМЕРТЬ!

Вдохните парфюм. ПРИЗНАЙТЕ ЖИЗНЬ!

- Скоро. - Колебаясь я посмотрел на Тревиса, но всё же сказал это - Я буду с Тревисом.

Мы ушли с холодной крыши. Из одного мира. В другой.

- Здравствуйте, как вы? - Входя в дом Тревис выглядел так, будто полчаса назад не был готов меня пришить.

- Привет, Тревис, всё в порядке. - Насыпая ужин отвечала мать - Мойте руки и садитесь за стол.

Я пытался отогреть замёрзшие на крыше руки. Я держал их под током тёплой воды минут пять.

Они болтали о чём-то за ужином. Я даже не слышал о чём. Если меня и привлекал наш мир с Тревисом. То это только тем, что он свободен от удушливой имитации чувств.

«Какую музыку вы слушаете?»

«Как прошёл день?»

Как же ему не идёт маска вежливого парня...

- Кто твои родители? И где они сейчас? - Из любопытства спросила мать.

- Они мертвы. - По его шее задрожали вены, он сжал зубы будто пытаюсь сдержать слёзы.

- Как зовут твоего отца? - Оторвавшись от еды она смотрела прямо на него.

- Фрэнк. - Словно выстрел разящий тишину у меня всплыли воспоминания из сна - Фрэнк Локк.

Фрэнк?! Что то мерзко задрожало под лопатками.

- Прости за грубость, при каких обстоятельствах? - Прищурив глаза мать словно знала ответ.

- Простите, это слишком лично для меня. - Вытирая рот он встал со стола - Спасибо за ужин.

- Прости, я не хотела тебя задеть. - Имитация эмпатии.

- Нет, всё в порядке. Мне пора. - Он спешил уйти - Ещё

раз спасибо, до свидания.

Встав из за стола я спешно надел куртку выйдя за ним.

- Эй, Тревис! - Я вышел босяком.

Он стоял на пороге подкуривая очередную сигарету. Слеза на его щеке блестела в темноте.

- Всё в порядке? - Подходя к нему спросил я.

Он развернулся и его мокрые глаза впились в меня. Тревис поднял рукав своей куртки. Вынул сигарету изо рта и глядя мне в глаза затушил её о руку.

Мораль мне до боли знакома. Хочешь заглушить боль моральную. Почувствуй боль физическую.

8

Тягучие как резина дни сменяли друг друга. Тревис не выходил на связь с момента последнего ужина.

Скука давила словно прессом на меня. Кости хрустели. Зубы скрипели. Дни утратили смысл, как раньше, но теперь от этого у меня что то давило в груди

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.